

Сугубо настаиваю, что прославляющий чеченскую женщину праздник, к которому было приурочено открытие Кадыровым мемориала «Дади-Юрт», должен называться именно так. Или пусть мне объяснят, в каком из приведенных ниже положений я допускаю ошибку.

Положение первое: шахидом называется человек, разменявший свою жизнь на жизнь врага, а лучше – нескольких врагов. (Как правило, главным преимуществом, дающим шахиду возможность осуществить свое намеренье, является неожиданность. Врагом же провозглашается любой представитель противной стороны – от солдата до ребенка).

Положение второе: этот самый враг должен быть «неверным», что, собственно, и делает самоубийство актом джихада.

В таком случае – чем отличаются девицы, которые (предположительно) погубили русских солдат в 1819 году, от заминированных теток на Дубровке? Найдите десять отличий!

На русские деньги (кто-нибудь забыл, что Чечня жирует на дотации?), на территории, d
e
jure
называющейся Россией, открыт памятник убийцам русских солдат.

Некоторые говорят – Кадыров совершил ошибку, показав себя в уж слишком натуральном виде. Ой ли? Ошибка является ошибкой, когда влечет за собою нежелательные для совершившего ее последствия. В данном случае – их ждать не приходится, по крайности – от властей.

Депутат А.А.Журавлев уже направил на имя Чайки в Генпрокуратуру запрос, призывающий разобраться с этим высокохудожественным памятником в свете 282-й статьи. Сердечная благодарность депутату за личное мужество, но нет сомнений, что тяжелокрылая наша Чайка запрос скомкает и швырнет в мусорную корзину. 282-я – статья сугубо русская.

В прошлой статье я намекала, что Кадыров дергает Путина за нос и плюет ему в компот, эмпирически выявляя предел допустимого. Но теперь впору заподозрить, что гарант не то ислам принял, не то алхимическим образом метаморфизировался в чечена. Ибо это уже не слабость и даже не предательство.

Опять же на днях гарант расставил точки над «i» своим выступлением в клубе «Валдай». Помимо еще одного речения лжи, что «Россия всегда была Поликонфессионалией и Мультикультурией» было много говорено о поисках «новой идентичности», будто не довольно над страной безумных экспериментов XX века. (Спрашивается, впрочем: зачем какая-то новая мультикультурная идентичность, если Мультикультурия без того всегда была? Стало быть, и старой идентичности довольно? Но искать в этом словоблудии логики не приходится). Гремело слово «Евразия», разве что черными тряпками Чингизхана никто не размахивал. И прозвучало решительное «нет» всем «приверженцам фундаментального консерватизма, идеализирующим Россию до 1917 года». А значит – препятствием номер один для «новой идентичности» является русская история. Русская история с Дмитрием Донским и Евпатием Коловратом, с Иоанном Третьим, с Ермаком, со Скобелевым, с Ермоловым. Мало того, что РФ предала современных своих героев – участников обеих чеченских кампаний. РФ хочет предать героев прошлого.

На глазах сочиняется новая история, пишется практически с чистого листа, высасывается из анекдотов и побасенок. Выше я обмолвилась, что чеченские девы «предположительно» погубили наших солдат. Сказано было не случайно.

Чеченская история вообще существует только фрагментарно, там, где сталкивается с русской. Что, почему и когда делал Ермолов – изучено досконально. Чечен мы досконально не изучали. То ли девушки прыгали с моста, увлекая конвой, то ли просто прыгали, то ли мост обвалился. Хоть что-то известно лишь потому, что в рассказе фигурируют русские солдаты. Где нет России – нет чеченской истории. Какой «тейп» у какого другого сколько баранов угнал – сие тонет во мраке неизвестности, что и свойственно бесписьменным народностям.

Дабы не быть обвиненной в преувеличениях. В 1862 году (спустя полвека после «подвига шахидок») барон Петр Карлович Услар сочинил кириллический чеченский алфавит, впрочем, предназначенный скорее для записей чеченских текстов российскими фольклористами, чем для самих чечен. О чеченах, впрочем, не забыли.

Несколько позже был сочинен букварь Иван Алексеевича Бартоломея, и аж в начале XX (sic!) века имели место попытки согнать детей в школы и по нему учить – не особо успешные. (Кстати просветители чеченского народа Услар и Бартоломей – оба самые настоящие покорители Кавказа. Первый вышел в отставку генерал-майором, второй – генерал-лейтенантом).

С конца XVIII века, впрочем, для особых интеллектуалов в Чечне практиковался алфавит на основе арабского, но владело им человек сто. А до этого – до этого мы можем принимать во внимание только отдельные находки глиняных черепков с грузинскими буквами.

Считайте, что далее следует курсив, добавок жирный курсив: речь об алфавите. Не о том, что на чеченском языке не было создано литературных и философских произведений, нет, о простом умении запечатлеть факт купли, продажи, военного набега при помощи определенного набора закорючек.

И вот на это вот нас хотят выровнять? Нас, наследников «Слова о Законе и Благодати», написанного в XI столетии?!

И ради этой «идентичной» деградации мы должны предать Ермолова? Может его еще и преступником объявить? А что, уже звучит что «напали на мирное (sic!) селение». Уже вылез Максуд Шевченко, обнаруживший, что «симпатии русских людей внутренне на самом деле были на стороне горцев. Это совершенно ясно чувствуется в поэме Лермонтова «Мцыри»» О как! Максуд Леонардович, кажется, запомнил о месте службы Михаил Юрьевича Лермонтова. Лучшие люди России неотделимы от покорения Кавказа.

Ермолов выжег дотла Дади-Юрт. В этом селении жили разбойники, «прославившиеся» набегами на своих же соотечественников, более лояльных к России. Война – вещь жестокая. Но народы, не обзаведшиеся письменностью к XIX столетию, не являются носителями государственности и причиняют соседям слишком много хлопот, чтоб оставлять этих детей природы в состоянии дикой вольницы.

Безжалостная история показывает – те, кто не оформился к Новому времени в качестве

грамотных и цивилизованных народов, к самостоятельной государственности не способны. Так ни один высокий ум еще не придумал, что делать с Черной Африкой в эпоху постколониализма.

Да, с дикими горцами Ермолов вел себя более жестоко, нежели мог бы себе позволить с поляками. А кто вам мешал, любезные, пораньше обзавестись алфавитом? Увы, в те достаточно суровые времена с дикарями не очень церемонились. Русские еще ангелочки крылатые в сравнении с британцами. Но уже вскоре чеченцы увидели такое диво, как больницы и школы.

Еромолов, Ермолов... Кто отбил при Бородине у французов позицию Раевского? Лично вел батальон в штыковую атаку? Был контужен, кто? Кто стяжал славу под Малоярославцем? Кто жертвовал собою под Кульмом? «*«Знаменитая Кульмская битва, которая в первый день этого великого по своим последствиям боя, принадлежала по преимуществу Ермолову, служит одним из украшений военного поприща сего генерала»*. Это слова Дениса Давыдова, они теперь тоже ничего не значат? Кто, мать вашу, брал Париж?! Кто основал Грозный и Нальчик? Все это он, наш Алексей Петрович.

И вот теперь, когда организация «Офицеры России» обратилась с пожеланием возвести в Москве памятник Алексею Ермолову, власти сего, конечно же, не поддержат. И будут по-своему правы – памятников-антагонистов в одной стране стоять не может.

Кому-то это нравится, кому-то нет, но памятники ставят победителям.

Только победили ли нас чеченцы? Явили ли воинскую доблесть – иную, чем доблесть переваливать убийственные самоубийства на своих женщин? Иную, чем захват родильных домов и школ? Нет, конечно. Тогда почему мы платим им дань, а вместо наших памятников встают их памятники?

Мы живем в эпоху тотального предательства христианских народов собственными правящими элитами. Вся Европа превращена в исполинскую доску для властной игры в поддавки с варварами. Вопрос – почему это происходит, мы оставим конспирологам, нам важно другое – что с этим делать. Нам важно – что с этим делать в России.

День шахидки

Автор: Елена Чудинова
23.09.2013 14:04

А пока мы пытаемся это решить – пусть тешатся. Пусть переписывают историю под внеисторические народы. Пусть выделяют немислимые деньги на выявление «особой роли» Кавказа во Второй Мировой. Пусть провозглашают «символом России» мечеть. Пусть азиатизируют страну посредством истребления академической науки. Пусть празднуют День шахидки. Пусть! Правительство, объявившее по всем фронтам войну титульной нации, долго продержаться не сможет.

«И вы подобно так падете,

Как с древ увядший лист падет...»

Временщики сходят со сцены, герои остаются. Ермолов Путина как-нибудь переживет.

<http://rusimperia.info/catalog/3514.html>